Плеханов

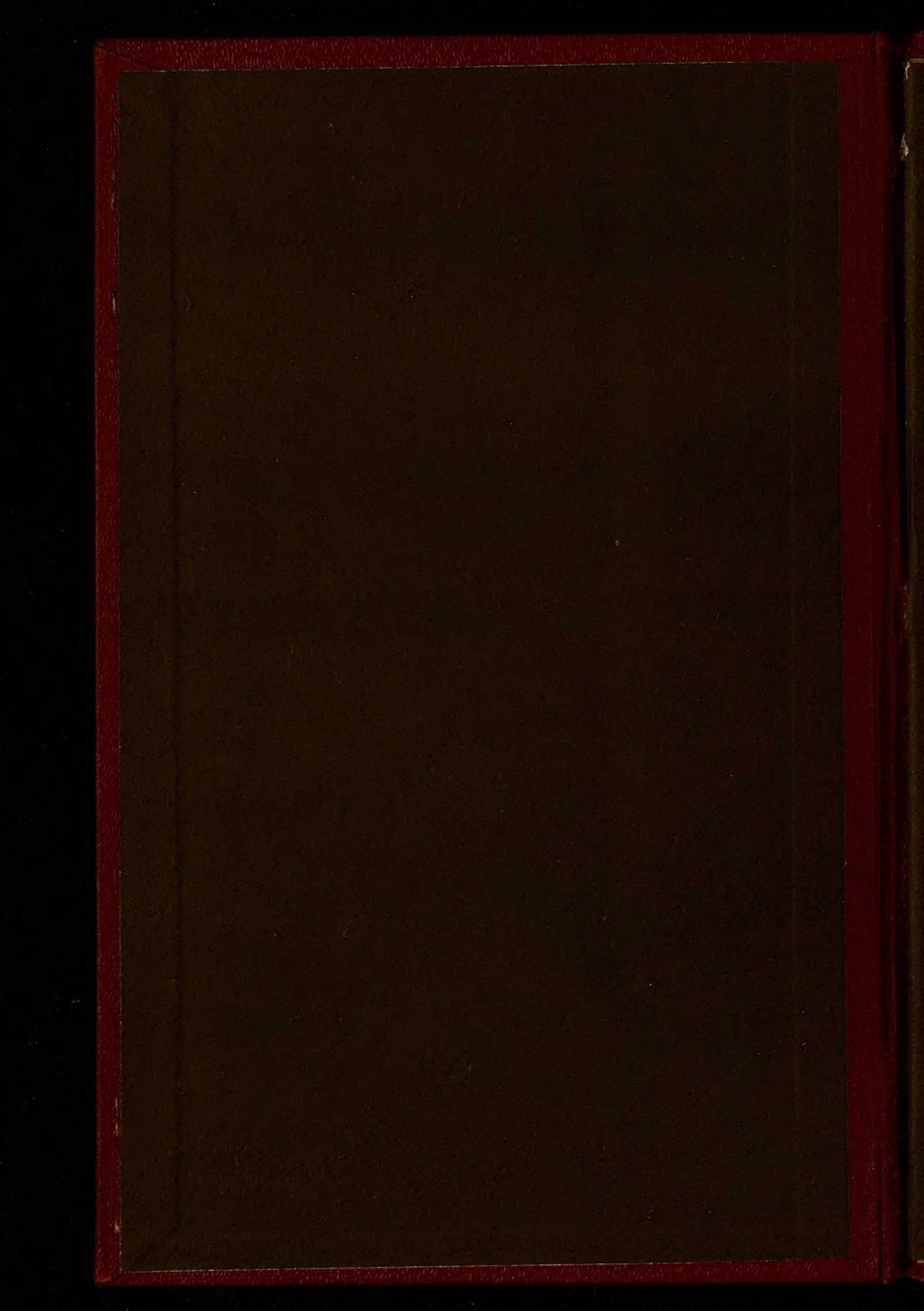
О нашей

ТАКТИКЕ

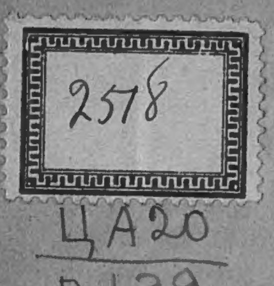
2-э

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Только для членовъ Партіи.

Г. Плехановъ.

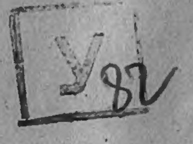
О нашей тактикѣ

по отношенію къ борьбѣ либеральной буржуазіи съ царизмомъ.

(Письмо къ Центр. Комитету).

Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.
1905.

У 82

Дорогіе Товарищи!

Я потому пишу вамъ это письмо, что считаю себя обязанымъ выступить на защиту той тактики, которую рекомендовала „Искра“ въ виду происходящей теперь земской кампаніи.

Когда началась эта кампанія, въ нашихъ рядахъ стали раздаваться громкія сожалѣнія, — мнѣ самому пришлось выслушивать эти сожалѣнія, — о томъ, что революція, прологомъ которой она является, будетъ имѣть *буржуазный* характеръ. Это — неосновательныя сожалѣнія. Они были бы умѣстны только въ устахъ нашихъ *народниковъ*, боявшихся *торжества капитализма*, или въ устахъ тѣхъ „*истинныхъ*“ *нѣмецкихъ соціалистовъ* сороковыхъ годовъ, надъ которыми такъ зло смѣялся „Манифестъ Коммунистической Партіи“. Вы помните, конечно, относящуюся сюда ѣдкую страницу Манифеста? Вотъ она. „Этотъ нѣмецкій соціализмъ, такъ громко кричавшій о своихъ жалкихъ схоластическихъ измышленіяхъ, лишился, однако, мало по малу своей педантической невинности. Борьба нѣмецкой и особенно крупной буржуазіи противъ феодаловъ и королевскаго абсолютизма, словомъ либеральное движеніе приняло болѣе значительные размѣры, и „истинному“ соціалисту представился такимъ образомъ желанный случай противопоставить политическому движенію соціалистическія требованія, расточать традиціонныя проклятія либерализму, представительному правленію, буржуазной конкурренціи, буржуазной свободѣ слова, буржуазной

свободѣ и буржуазному равенству, и проповѣдывать народной массѣ, что въ этомъ буржуазномъ движеніи она ничего не можетъ выиграть, но скорѣе рискуетъ все потерять... Нѣмецкимъ абсолютнымъ правительствомъ со всей ихъ сворой поповъ, школьныхъ учителей, помѣщиковъ, и бюрократовъ, онъ („истинный“ соціализмъ) служилъ очень удобнымъ пугаломъ противъ грозно выступавшей буржуазіи. Онъ представлялъ собою слащавое дополненіе къ горькимъ расправамъ посредствомъ плетей и розогъ, которыми тѣ же самыя правительства отвѣчали на воспитанія рабочихъ“.

Кто считаетъ себя послѣдователемъ Маркса и въ то же время уподобляется нашимъ народникамъ или блаженной памяти „истиннымъ“ нѣмецкимъ соціалистамъ, противопоставляя *политическому* движенію *соціалистическія* требованія, тотъ какъ нельзя болѣе ясно показываетъ, что ему осталась неизвѣстной даже *азбука марксизма.*

Буржуазная революція впервые создастъ у насъ тѣ общественныя политическія условія, при которыхъ только и можно будетъ серьезно задумываться о соціальной революціи пролетаріата. „Развитіе условій существованія многочисленнаго, сильнаго, концентрированнаго и сознательнаго пролетаріата идетъ рука объ руку съ развитіемъ условій существованія сильной, концентрированной и вліятельной буржуазіи“, говоритъ Марксъ въ своей книгѣ „Revolution und Contre-Revolution in Deutschland“. Если смѣшно было плакать о *развитіи* у насъ капитализма, то еще болѣе смѣшно огорчаться тѣмъ, что это развитіе не остается безплоднымъ *въ политическомъ отношеніи* и обѣщаетъ, наконецъ, привести къ паденію царскаго самодержавія. Намъ нужно радоваться тому, что Россіи предстоитъ пережить буржуазную революцію, и стараться придать

этой революціи возможно болѣе широкій размахъ, а неизбѣжному и необходимому участію въ ней пролетаріата сообщитьвозможно болѣе *сознательный характеръ.* Къ этому сводится, къ этому долженъ быть сведенъ основной вопросъ нынѣшней тактики нашей партіи.

Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ очень неправильно разрѣшается даже многими изъ тѣхъ, которые понимаютъ, что поставить его необходимо. Такъ напримѣръ, Ленинъ обрушился на „новую" редакцію „Искры" съ цѣлымъ рядомъ упрековъ, за то, что она рѣшаетъ указанный вопросъ будто бы въ смыслѣ оппортюнизма. Но въ томъ то и дѣло, что въ рѣшеніи, предложенномъ новой редакціей, оппортюнизма нѣтъ и тѣни.

Ленинъ очень охоно противопоставляетъ „новую" редакцію „Искры" *старой. Старая* редакція шла по правильному пути, а *новая* попала въ оппортюнистическое болото. Чѣмъ отличается новая редакція „Искры" отъ старой? Только тѣмъ, что въ ней нѣтъ Ленина. Выходитъ, стало быть, что только Ленинъ могъ спасти „Искру" *отъ вреднаго вліянія оппортюнизма* и что *тамъ плохо, гдѣ его нѣтъ.* Это, конечно, очень лестно для Ленина, но... посмотримъ „по какому случаю шумъ". Съ этой цѣлью мы сравнимъ „*стараго*" Ленина съ „*новымъ*" Ленинымъ, сопоставивъ брошюру „*Что дѣлать*" съ листовкой „*Земская компанія и планъ „Искры*".

На страницахъ 51 и 52 первой изъ названныхъ двухъ брошюръ мы находимъ слѣдующія интересныя строки: „Сознаніе рабочихъ массъ не можетъ быть истинно классовымъ сознаніемъ, если рабочіе на конкретныхъ и при томъ непремѣнно злободневныхъ (актуальныхъ) политическихъ фактахъ и событіяхъ не научатся наблюдать *каждый* изъ другихъ общественныхъ классовъ во *всѣхъ*

проявленіяхъ умственной, нравственной, политической жизни этихъ классовъ; — не научатся примѣнять на практикѣ матеріалистическую оцѣнку *всѣхъ* сторонъ дѣятельности и жизни *всѣхъ* классовъ, слоевъ и группъ населенія. Кто обращаетъ вниманіе, наблюдательность и сознаніе рабочаго класса исключительно или хотя бы преимущественно на него же — тотъ не соціальдемократъ, ибо самопознаніе рабочаго класса неразрывно связано съ полной отчетливостью не только теоретическихъ, вѣрнѣе даже сказать: не столько теоретическихъ, сколько на опытѣ политической жизни выработанныхъ представленій о взаимоотношеніи *всѣхъ* классовъ современнаго общества".

Итакъ, рабочему классу нуженъ опытъ политической жизни, выясняющій ему „взаимоотношеніе" всѣхъ классовъ современнаго общества; и тотъ не соціальдемократъ, кто мѣшаетъ рабочему пріобрѣсти такой опытъ. Это вѣрно, хотя и выражено крайне угловато. Но въ чемъ же состоитъ такой опытъ? Неужели только въ чтеніи тѣхъ „*политическихъ обличеній*", по поводу которыхъ Ленинъ велъ споръ съ Мартыновымъ и при защитѣ которыхъ онъ въ своей брошюрѣ „Что дѣлать?", вдавался подчасъ въ довольно таки забавныя крайности. Неужели дѣятельное участіе рабочаго класса въ борьбѣ съ абсолютизмомъ, — *которая будетъ успѣшной только въ томъ случаѣ, если станетъ общенародной*, — не въ состояніи дать этому классу нѣчто, гораздо болѣе вѣское и убѣдительное въ смыслѣ *опыта*, нежели чтеніе, — хотя бы самое усердное чтеніе, — обличительной литературы? Марксъ говоритъ, что въ Германіи однимъ изъ самыхъ важныхъ результатовъ участія рабочихъ въ событіяхъ 1848—49 г.г. было разочарованіе пролетаріата въ буржуазной демократіи. Это разоча-

рованіе было — замѣчу я отъ себя, — далеко неполнымъ, какъ это показало впослѣдствіи то, отчасти равнодушное, отчасти недовѣрчивое отношеніе, которое встрѣтилъ со стороны рабочихъ Лассаль въ началѣ своей агитаціи. Но поскольку такое разочарованіе существовало, оно въ самомъ дѣлѣ было однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ результатовъ *опыта* указанной эпохи, однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ политическихъ пріобрѣтеній германскаго пролетаріата. И если бы тотъ способъ дѣйствій, который рекомендуетъ теперь рабочему классу „новая“ редакція „Искры“, далъ ему одну только возможность сдѣлать это пріобрѣтеніе,—а я увѣренъ, что онъ даетъ ему *не одну только эту возможность*, — то и тогда къ нему нужно было бы отнестись съ полнымъ одобреніемъ: вѣдь мѣра разочарованія пролетаріата въ буржуазномъ либерализмѣ и въ буржуазной демократіи является мѣрой его собственной политической зрѣлости. Какой же способъ дѣйствій рекомендуемъ мы въ данномъ случаѣ россійскому пролетаріату? По существу, тотъ самый способъ, который былъ указанъ Коммунистическимъ Манифестомъ въ словахъ: „Коммунистическая Партія идетъ рядомъ съ буржуазіей , поскольку эта послѣдняя является революціонной въ борьбѣ своей противъ абсолютной монархіи, противъ феодальной поземельной собственности и мелкаго мѣщанства“. Мы не рекомендовали ничего другого, *и тотъ не соціальдемократъ, кто,—подобно новому Ленину,—стремится совратить съ этого пути Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію*!

Пойдемъ дальше. На стр. 59 той же брошюры Ленина говорится: „Классовое политическое сознаніе можетъ быть принесено рабочему классу *только изъ-внѣ*, то-есть изъ-внѣ экономической борьбы,

изъ-внѣ сферы отношеній рабочихъ къ хозяевамъ. Область, изъ которой только и можно почерпнуть это знаніе, есть область отношеній *всѣхъ* классовъ и слоевъ къ государству и правительству, область взаимоотношеній между *всѣми* классами. Поэтому на вопросъ: „что дѣлать, чтобы принести рабочимъ политическое знаніе?“, нельзя давать одинъ только тотъ отвѣтъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ довольствуются практики, не говоря уже о практикахъ, склонныхъ къ экономизму, именно отвѣтъ: „иди къ рабочимъ“. Чтобы принести *рабочимъ* политическое знаніе, соціальдемократы должны *итти во всѣ классы населенія*, должны разсылать во всѣ стороны отряды своей арміи“.

Извѣстно, какую массу недоразумѣній вызвала ленинская мысль о томъ, что классовое политическое сознаніе можетъ быть принесено рабочему „только изъ-внѣ“. Я посвятилъ оцѣнкѣ этой мысли цѣлыхъ два фельетона въ №№ 71, 72 „Искры“ и потому не стану заниматься ею здѣсь. Я отмѣчу только одно: *старый* Ленинъ, совѣтовалъ соціальдемократамъ „итти во всѣ классы населенія“, „разсылать во всѣ стороны отряды своей арміи“, а *новый* Ленинъ жестоко противорѣчитъ ему, нападая на „новую“ редакцію „Искры“ за то, что она посовѣтовала нашей партіи посылать „отряды рабочей арміи“, между прочимъ, и въ земскія собранія, болѣе или менѣе недовольныя царизмомъ.

Новый Ленинъ самъ чувствуетъ, что здѣсь онъ противорѣчитъ *старому*, и усиливается разрѣшить это противорѣчіе такимъ образомъ:

„Когда либералы выступили съ самостоятельнымъ органомъ и съ особой политической программой, — говоритъ онъ, — задача воздѣйствія пролетаріата на „общество„ естественно измѣнилась: рабо-

чая демократія не могла уже ограничиваться „встряхиваніемъ“ либеральной демократіи, расшевеливаніемъ ея оппозиціоннаго духа, она должна была поставить во главу угла революціонную критику той половинчатости, которая ясно обнаружилась въ политической позиціи либерализма. Наше воздѣйствіе на либеральные слои приняло форму постоянныхъ указаній на непослѣдовательность и недостаточность политическаго протеста гг. либераловъ (достаточно сослаться на Зарю, критиковавшую предисловіе г. Струве къ Запискѣ Витте и на многочисленныя статьи въ „Искрѣ“).

Это было бы очень хорошо, если бы... не было изъ рукъ вонъ плохо. Статья Ленина, критикующая предисловіе г. Струве, появилась во 2-3-й книжкѣ „Зари“, вышедшей въ декабрѣ 1901 года, *написана* же она была эта статья мѣсяца за четыре до выхода названной книжки. А брошюра „Что дѣлать“ появилась, со всѣми своими совѣтами на счетъ хожденія во всѣ классы и т. п., — только въ 1902: ея предисловіе помѣчено февралемъ этого года. Стало быть, несомнѣнная „половинчатость“ г. Струве не помѣшала „старому“ Ленину твердо держаться того убѣжденія, что „тотъ не соціаль-демократъ, кто“ и т. д.; стало быть, эта несомнѣнная „половинчатость“ совсѣмъ не примиряетъ „новаго“ Ленина со „старымъ“; стало быть, вовсе не „достаточно сослаться на Зарю, критиковавшую предисловіе г. Струве къ запискѣ Витте“ и т. д.

Столь же мало „достаточна“ и ссылка на многочисленныя статьи „Искры“: такъ напримѣръ, въ своей статьѣ, напечатанной въ №16 нашего органа, Ленинъ говоритъ: „Партія пролетаріата должна умѣть ловить всякаго либерала какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ собрался подвинуться

на вершокъ, и заставлять его двинуться на аршинъ!" Этотъ № „Искры" вышелъ тоже въ февралѣ 1902 г., т. е. опять таки *уже послѣ того*, какъ Ленинъ ополчился на „половинчатаго„ г. П, Струве. Стало быть, и эта, очень характерная для *стараго* Ленина, статья ясно показываетъ, что вовсе не половинчатостью г. П. Струве приходится объяснять тотъ фактъ, что листовка „Земская кампанія и планъ „Искры" бьетъ, — какъ выражаются нѣмцы, — по лицу брошюру „Что дѣлать".

Я уже не говорю о томъ, что „половинчатость" представляемой г. П. Струве либеральной оппозиціи никоимъ образомъ не могла быть неожиданной для насъ и, слѣдовательно, не могла повліять сколько нибудь рѣшительнымъ образомъ на наше отношеніе къ „обществу" и на наше мнѣніе о томъ, должны-ли мы и какъ именно должны мы „обращаться" къ нему. „Половинчатость" будущей нашей либеральной оппозиціи легко можно было предвидѣть уже на основаніи той „критики", которою тотъ же самый г. Струве занимался задолго до своего выступленія на политическое поприще. Или, можетъ быть, „старому" Ленину не „достаточно" было этихъ „критическихъ" упражненій для составленія себѣ яснаго понятія о томъ, что можетъ представлять собою наша политическая оппозиція? Пожалуй, что такъ. Я помню, что не далѣе, какъ лѣтомъ 1900 года, т. е. когда г. П. Струве уже во всемъ блескѣ обнаружилъ свой „критическій" талантъ, Ленинъ непремѣнно желалъ имѣть этого „критика" въ числѣ сотрудниковъ "Зари". Мнѣ пришлось много спорить съ нимъ для того, чтобы заставить его отказаться отъ этого, крайне изумившаго и огорчившаго меня желанія.

Согласно своему неизмѣнному обыкновенію, Ленинъ и здѣсь разсуждаетъ по той формулѣ: „да—

да, нѣтъ — нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго“, которую Энгельсъ, въ своемъ спорѣ съ Дюрингомъ, выставлялъ, какъ образецъ *метафизическаго мышленія.* По Ленину выходитъ, что мы можемъ *или* расталкивать буржуазную оппозицію, *или* обнаруживать ея половинчатость. Марксисты разсуждаютъ иначе; ихъ тактика умѣетъ *соединить расталкиваніе съ разоблаченіемъ.* Еще „Коммунистическій Манифестъ“ писалъ, что хотя коммунисты идутъ рядомъ съ буржуазіей, поскольку онявляется революціонной въ борьбѣ противъ абсолютной монархіи, но *въ тоже время* они ни на минуту не перестаютъ „вырабатывать въ умахъ рабочихъ возможно болѣе ясное сознаніе враждебной противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата“. Очевидно, — даже по смыслу вышеприведенной цитаты изъ „Что дѣлать“, — что выработка такого сознанія невозможна безъ разоблаченія либеральной половинчатости, которая обусловливается именно характеромъ *экономическаго отношенія* этого класса къ *пролетаріату*, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что его интересы непримиримы съ интересами рабочихъ.

Пойдемъ еще дальше. Вдумайтесь въ нижеслѣдующія строки: „Мы должны также умѣть устраивать собранія съ представителями всѣхъ и всяческихъ классовъ населенія, какіе только хотятъ слушать *демократа* („Что дѣлать“ ст. 62.).

„Понятно само собой, что мы не можемъ руководить борьбой студентовъ, либераловъ и проч. за ихъ „ближайшіе интересы“, но, вѣдь, не объ этомъ же была рѣчь… Рѣчь шла о возможномъ и необходимомъ участіи разныхъ общественныхъ слоевъ въ низверженіи самодержавія, а *этой* „активной дѣятельностью разныхъ оппозиціонныхъ слоевъ“ мы не только *можемъ*, но и непремѣнно должны

руководить, если хотимъ быть „авангардомъ". О томъ, чтобы наши студенты, наши либералы и пр. „сталкивались лицомъ къ лицу съ нашимъ политическимъ режимомъ" позаботятся не только они сами, — объ этомъ прежде всего и больше всего позаботится сама полиція, сами чиновники самодержавнаго правительства. Но „мы", если мы хотимъ быть передовыми демократами, должны позаботиться о томъ, чтобы *наталкивать* людей недовольныхъ собственно только университетскими или только земскими и т. п. порядками, на мысль о негодности всего политическаго порядка. *Мы* должны взять на себя задачу организовать такую всестороннюю политическую борьбу подъ руководствомъ *нашей* партіи, чтобы посильную помощь этой борьбѣ и этой партіи могли оказывать и дѣйствительно стали оказывать всѣ и всяческіе оппозиціонные слои. *Мы* должны вырабатывать изъ практиковъ соціальдемократовъ такихъ политическихъ вождей, которые бы умѣли руководить всѣми проявленіями этой всесторонней борьбы, умѣли въ нужую минуту продиктовать „положительную программу дѣйствій" и волнующимся студентамъ, и недовольнымъ земцамъ, и возмущеннымъ сектантамъ, и обиженнымъ народнымъ учителямъ и проч. и проч." (стр. 64—65).

Теперь сопоставьте эти строки съ тѣмъ, что пишетъ Ленинъ въ листовкѣ „Земская компанія и планъ „Искры", и у васъ получится слѣдующій выводъ: если мы хотимъ быть передовыми демократами, то мы должны „*наталкивать*" людей, недовольныхъ собственно только земскими порядками на мысль о негодности всего политическаго порядка; но когда эти „*натолкнутые*" нами недовольные люди вздумаютъ бороться „со всѣмъ политическимъ порядкомъ", то съ нашей стороны будетъ

оппортюнизмомъ, если мы вздумаемъ „*наталкивать*“ ихъ, въ интересахъ рабочаго класса, на болѣе демократическія требованія. Поразительная логика! Глубокая политическая мудрость!

Это еще не все.

Мы должны взять на себя задачу организовать всестороннюю политическую борьбу подъ руководствомъ нашей партіи и стараться *заставить* „всѣ и всякіе оппозиціонные слои“ *помогать намъ въ борьбѣ съ царизмомъ*; но когда *земскій* „оппозиціонный слой“ придетъ въ движеніе, мы окажемся оппортюнистами и чуть не измѣнниками, если захотимъ *заставить* этотъ элементъ содѣйствовать пролетаріату въ его борьбѣ съ царизмомъ. Еще разъ: удивительная логика! Непостижимая ортодоксальность!

Но и это еще не все.

Мы должны вырабатывать изъ нашихъ практиковъ такихъ политическихъ вождей, которые умѣли бы въ нужную минуту продиктовать положительную программу дѣйствій недовольнымъ земцамъ; а когда мы посовѣтуемъ нашимъ практикамъ позаботиться о томъ, чтобы рядомъ внушительныхъ демонстрацій напомнить „недовольнымъ земцамъ“ о политической программѣ пролетаріата, противъ насъ будетъ выдвинуто обвиненіе въ оппортюнизмѣ, и Ленинъ на всѣ голоса закричитъ: „Караулъ! Измѣна!“ Чудеса, да и только!

Мнѣ, разумѣется, и въ голову не приходитъ защищать всѣ положенія, высказанныя Ленинымъ въ его брошюрѣ „Что дѣлать?“; я очень далекъ также отъ мысли отстаивать всѣ тѣ положенія, которыя заключаются въ сдѣланныхъ мною выпискахъ. Но поскольку въ основѣ всѣхъ этихъ положеній лежитъ то коренное правило, которое было высказано еще въ „Манифестѣ Коммунистической

Партіи“ и которое гласитъ, что мы обязаны поддерживать „всякое революціонное движеніе противъ существующихъ общественныхъ и политическихъ отношеній“, постольку я согласенъ со *старымъ* Ленинымъ и постольку я сожалѣю о томъ, что *новый* Ленинъ сжегъ почти все, чему тотъ поклонялся, и поклонился почти всему, что тотъ сжигалъ!

Предлагая свой „планъ“, „новая“ редакція „Искры“ руководствовалась тѣми основными положеніями тактики международной революціонной соціальдемократіи, которыя были выработаны еще въ то время, когда мы съ Ленинымъ и г. П. Струве не родились еще и на свѣтъ божій, и о которыхъ Ф. Энгельсъ говорилъ, что онъ въ теченіе всей своей жизни не имѣлъ ни одного повода къ тому, чтобы усомниться въ ихъ правильности. Основываясь на этихъ положеніяхъ, тотъ же Энгельсъ писалъ къ Турати въ январѣ 1894 года, — когда въ Италіи можно было ожидать революціоннаго взрыва, — слѣдующія многозначительныя слова:

„Побѣда подготовляющагося теперь революціоннаго движенія[1]) можетъ, стало быть, только усилить насъ и создать болѣе благопріятную для насъ *окружающую среду*. Мы совершили бы величайшую изъ ошибокъ, если бы, въ виду этого, мы, въ своемъ отношеніи къ „родственнымъ“ партіямъ, захотѣли ограничиться чисто отрицательной критикой“.

Но именно эту величайшую изо всѣхъ ошибокъ и совѣтуетъ намъ совершить Ленинъ во имя Энгельса, во имя Маркса, во имя самаго Ленина и во имя всей вообще марксистской ортодок-

---

[1]) Передъ этимъ Энгельсъ показываетъ, что движеніе это *еще не можетъ быть соціалистическимъ*.

сіи. Кто же, наконецъ, правъ: Энгельсъ, или Ленинъ? И не пора ли заподозрить въ оппортюнизмѣ знаменитаго автора „*Антидюринга*"?

Въ „кампаніи", начатой новымъ Ленинымъ противъ новой редакціи „Искры", не малую роль играетъ его, будто бы революціонный смѣхъ по поводу того, что эта редакція не хочетъ *запугивать* никого изъ оппозиціонныхъ противниковъ царизма. Полезно будетъ, поэтому, разъяснить то понятіе, которое связывается у нея съ этимъ словомъ, и распутать ту сѣть недоразумѣній, которую соткалъ нашъ „новый" противникъ.

Ленинъ пишетъ: „Пугаясь уличныхъ листковъ, пугаясь всего, что идетъ дальше цензовой конституціи, гг. либералы всегда будутъ бояться лозунга: „демократическая республика" и призыва къ вооруженному всенародному восстанію. Но сознательный пролетаріатъ отвергнетъ съ негодованіемъ самую мысль о томъ, чтобы мы могли отказаться отъ этого лозунга и отъ этого призыва, чтобы мы могли вообще руководиться въ своей дѣятельности паникой и страхомъ буржуазіи."

Тутъ что ни слово, то самая изумительная и самая демагогическая путаница понятій.

Во первыхъ, пусть скажетъ намъ Ленинъ, какъ относились „гг. либералы" ко всему тому, что идетъ дальше цензовой конституціи, въ то время, когда онъ писалъ свою брошюру „Что дѣлать"? *Пугались ли* они „всего" этого? Если онъ отвѣтитъ: „*нѣтъ*", — то я спрошу его, почему же именно теперь такъ радикально измѣнилась ихъ природа? Если онъ отвѣтитъ: „*да*", — то я покорнѣйше попрошу его объяснить мнѣ, почему же онъ, *не смотря на это*, считалъ тогда нужнымъ диктовать имъ „*положительную программу дѣйствій*".

Во вторыхъ, развѣ въ письмѣ редакціи „Искры"

рѣчь идетъ объ отказѣ отъ лозунга „демократическая республика“ и отъ призыва къ вооруженному возстанію? Пусть Ленинъ потрудится указать мнѣ то мѣсто письма, въ которомъ онъ вычиталъ это. Онъ не укажетъ такого мѣста, потому что *его нѣтъ и быть не могло.* Редакція „Искры“ говорила *нѣчто прямо противоположное.* Она говорила вотъ что: революціонный соціалистическій пролетаріатъ долженъ напомнить оппозиціонной либеральной буржуазіи, вступающей въ борьбу съ царизмомъ, о томъ, что положеніе дѣлъ у насъ теперь уже не похоже на то прежнее, печальное и постыдное положеніе, когда народъ оставался равнодушнымъ ко всѣмъ освободительнымъ стремленіямъ интеллигенціи,—какъ то съ горечью констатировалъ въ свое время Чернышевскій въ „Письмахъ безъ адреса“,—и когда однихъ дворниковъ достаточно было бы для того, чтобы „покорить подъ нози“ всѣхъ возставшихъ враговъ абсолютизма; онъ долженъ напомнить либеральной буржуазіи, что въ его собственномъ лицѣ на нашу историческую сцену выступила новая и какъ нельзя болѣе „народная“ сила, умѣющая цѣнить значеніе политической свободы, способная крѣпко постоять за эту свободу и готовая бороться за нее, въ случаѣ надобности, даже путемъ вооруженнаго возстанія; наконецъ, онъ долженъ напомнить либеральной буржуазіи, что она вполнѣ можетъ разсчитывать на его энергичную поддержку, если только она не занесетъ въ свою политическую программу политической измѣны демократіи, если только она не выступитъ *противъ политическихъ требованій сознательныхъ рабочихъ.* Вотъ что говорила „новая“ редакція „Искры“. Имѣетъ ли это хоть какое нибудь, хотя бы самомалѣйшее, хотя бы самое отдаленное сходство съ тѣмъ, что приписываетъ ей Ленинъ?

Мы вообще не можемъ руководствоваться въ своей дѣятельности паникой и страхами буржуазіи. Ну, еще бы! Конечно, нѣтъ! Это — аксіома. Но такую же аксіому представляетъ собою и та мысль, что мы въ своей дѣятельности должны руководиться тѣмъ соображеніемъ, что мы не должны безъ надобности пугать тѣхъ, которые въ данное время могутъ быть полезны намъ. Если эту аксіому до сихъ поръ оспариваютъ анархисты, то всѣ „сознательные" соціальдемократы, давно уже, надѣюсь, перестали сомнѣваться въ ней.

Кстати, о паникѣ. Недавнія тамбовскія событія способны, пожалуй, навести нѣкоторыхъ противниковъ абсолютизма на ту мысль, что правы „Московскія Вѣдомости", грозящія либераламъ всенароднымъ возстаніемъ *противъ* конституціонализма. Я спрашиваю, есть-ли на свѣтѣ хоть одинъ такой лобъ, который не понималъ бы, что для дѣла политической свободы въ Россіи была бы чрезвычайно вредна „паника", вызываемая такою мыслью, и что наша обязанность заключается въ томъ, чтобы воочію, на дѣлѣ, путемъ рабочихъ демонстрацій показать либеральной буржуазіи, что „Московскія Вѣдомости" клевещутъ на „народъ", что рабочій классъ готовъ возстать *не для поддержки царизма, а для борьбы съ нимъ*? А вѣдь редакція „Искры" въ своемъ письмѣ имѣла въ виду, между прочимъ, *и такую панику.*

То правда, что она имѣла въ виду *не только такую „панику"*, то правда, что она вообще считала и считаетъ вредной ту тактику, которая стремилась бы сообщить буржуазіи убѣжденіе въ томъ, что въ предстоящей намъ теперь революціи рѣчь пойдетъ не о сверженіи нашего „стараго порядка", а о торжествѣ *соціализма.* Но развѣ *старая* редакція „Искры" когда нибудь одобряла подобную

тактику? Развѣ она не считала ее противорѣчащей всему духу современнаго соціализма? Вотъ что писалъ я, — членъ *старой* редакціи „Искры“, — въ той самой книжкѣ „Зари“, въ которой Ленинъ воевалъ съ „предисловіемъ г. Струве“.

„Съ точки зрѣнія современнаго научнаго соціализма всякіе толки о *соціалистическомъ переворотѣ*, какъ *о ближайшей цѣли* революціоннаго движенія въ Россіи, представляются вполнѣ и безусловно неосновательными.

Ближайшей цѣлью революціоннаго движенія является *низверженіе абсолютизма*, которое, обезпечивъ русскому пролетаріату политическія права и политическую свободу, дастъ ему широкую возможность рости и зрѣть, развиваться и организоваться для *соціалистической революціи. Торжество соціализма* не можетъ совпасть съ *паденіемъ абсолютизма.* Эти два момента по необходимости будутъ отдѣлены одинъ отъ другого значительнымъ промежуткомъ времени. И именно потому, что они будутъ отдѣлены одинъ отъ другого во времени, *соціальдемократы*, въ своей непримиримой борьбѣ съ абсолютизмомъ, могутъ съ полнымъ правомъ и ни мало не противорѣча себѣ, указывать всѣмъ, кому надлежитъ знать и понимать это, что *ихъ интересы въ настоящее время совпадаютъ съ интересами свободомыслящей части нашего общества*“.

Если бы въ то время, когда я писалъ это, — въ 1901 году, — кто нибудь изъ нашихъ товарищей сказалъ, что моментъ соціалистическаго переворота совпадетъ у насъ съ моментомъ паденія абсолютизма, то *старая* редакція „Искры“ сочла бы себя обязанной оспаривать эту мысль, *во-первыхъ*, потому что она *вообще неправильна* съ точки зрѣнія научнаго соціализма, а *во-вторыхъ* — по-

тому что ея высказываніе было бы *вредно въ практическомъ отношеніи*, такъ какъ могло бы вызвать невыгодныя для насъ опасенія въ рядахъ либеральной буржуазіи. Словомъ, наша *старая* коллегія объявила бы эту мысль *вредной*, между прочимъ и потому, что она могла бы до извѣстной степени запугать либераловъ. И въ то время нашу редакціонную коллегію стали бы осуждать за это развѣ лишь „соц.-революціонеры", которые тѣмъ настойчивѣе обѣщаютъ намъ *соціалистическій* переворотъ, чѣмъ болѣе души ихъ проникаются *мелкобуржуазными* стремленіями. *Теперь* за это отрицательное отношеніе къ ненужному запугиванію насъ осуждаетъ „ортодоксальный" и „радикальный" Ленинъ. Какъ далеко ушли мы по пути развитія нашей политической мысли!

Увлеченный желаніемъ атаковать *новую* редакцію „Искры", Ленинъ, какъ видно, совсѣмъ позабылъ то, „что долженъ знать и помнить" каждый сознательный соціальдемократъ, т. е. то, что тактика запугиванія есть *тактика анархическая по преимуществу.* Анархическая тактика состоитъ въ томъ, чтобы въ каждый данный моментъ произвести какъ можно больше шуму, крику, страха, смятенія и безтолковщины. Западный пролетаріатъ давно уже прекрасно знаетъ, какъ много вредитъ его освободительному движенію эта нелѣпая тактика.

Пора знать это и русскимъ рабочимъ. Если бы люди, принадлежащіе къ такъ называемому „обществу" и собирающіеся вмѣстѣ для того, чтобы такъ или иначе протестовать противъ абсолютизма, приписали намъ анархичесыую тактику, то каждое появленіе наше въ ихъ средѣ или хотя бы только по близости отъ нихъ, могло бы только пугать ихъ, потому что мало ли какую штуку способны отмочить гг. анархисты! Намъ слѣдуетъ

напомнить имъ о томъ, что мы не анархисты, и что мы сами осуждаемъ анархическую тактику. Этого требуютъ очевидные интересы нашего дѣла. Но вѣдь напомнить имъ объ этомъ и значитъ принять мѣры къ тому, чтобы не запугать „либераловъ“.

Что же тутъ дурного? И почему Ленинъ такъ *запуганъ* нашимъ нежеланіемъ запугивать?

„Мы были бы глупцами, восклицаетъ Ленинъ, если бы соображались съ ихъ (либераловъ, Г. П.) паникой“. Да. Мы были бы глупцами, если бы соображались съ нею. Но мы соображаемся не съ нею, а съ интересами рабочаго движенія. И мы были бы трижды глупцами, если бы, взявшись представлять эти интересы, мы не сумѣли понять, что держаться тактики запугиванія значитъ поддерживать не тѣхъ, которые *борются* съ царизмомъ, а тѣхъ, которые его *защищаютъ*.

Ленинъ думаетъ что только „нововременцы“ могутъ задумываться о томъ какъ бы не сыграть въ руку реакціи. Если бы онъ не былъ ослѣпленъ своимъ женіемъ во что бы то ни стало уличить въ оппортюнизмѣ *новую* редакцію „Искры“, то онъ сообразилъ бы, что задумываться объ этомъ обязанъ всякій, вышедшій изъ дѣтскаго возраста сторонникъ политической свободы.

Основатели научнаго соціализма прекрасно понимали вредное значеніе запугиваній. Въ своей полемикѣ съ Ткачевымъ Энгельсъ писалъ (въ половинѣ 70 годовъ), что въ Россіи находятся на лицо всѣ условія революціи и прибавлялъ: „Отдалить ее могутъ лишь два событія: удачная война противъ Турціи или Австріи — но для этого нужны деньги и прочные союзы — или преждевременная попытка возстанія, которая снова загонитъ имущіе классы въ объятіе правитель-

ства“ [1]). Энгельсъ рѣшительно осудилъ бы такую преждевременную попытку именно потому, что она запугала бы имущіе классы, т. е. именно потому, что она сыграла бы въ руку реакціи. Пора, давно пора объявить оппортюнистомъ „нововременца“ Энгельса и отдать его подъ надзоръ „ортодоксальнаго“ и „радикальнаго“ Бончъ-Бруевича, этого неизмѣннаго alter ego *новаго* Ленина!

Тѣ мысли, которыя *новая* редакція „Искры“ высказала въ своемъ письмѣ, до такой степени неоспоримо правильны, что самъ Ленинъ, поющій, вопіющій и глаголющій объ ея оппортюнизмѣ, вынужденъ признать ихъ „самоочевидными“. „Неразумно было бы игнорировать этого союзника (т. е. либеральную буржуазію, Г. П.), — говоритъ онъ, — нелѣпо было бы ставить себѣ цѣлью устрашать и пугать его, все это до такой степени самоочевидно, что странно и толковать объ этомъ. Но центральнымъ фокусомъ и руководящей нитью нашей агитаціи должно быть, повторяю, не воздѣйствіе на этого союзника, а подготовка рѣшительной битвы съ врагомъ“. Но если это „самоочевидно“, то „о чемъ гремятъ витіи“? Если это „самоочевидно“, то съ какой стати Ленинъ кричитъ о нашемъ оппортюнизмѣ? Не „самоочевидно“ ли, что весь его шумъ и крикъ совершенно лишенъ всякаго разумнаго смысла?

Впрочемъ, нѣтъ, погодите. Ленинъ шумитъ и кричитъ, потому что въ письмѣ *новой* редакціи „Искры“ эти „самоочевидныя„ истины не сопровождаются слѣдующими, напримѣръ, положеніями, „самоочевидность“ которыхъ Ленинъ, „самоочевидно“, считаетъ еще не совсѣмъ „самоочевидною“: „Мы

[1]) См. брошюру „Ф. Энгельсъ О Россіи“. Женева, 1894 г. стр 19.

должны соображаться съ состояніемъ своихъ силъ (вотъ оно что! А намъ-то и не въ домекъ, что мы должны съ нимъ считаться! Мы впервые услыхали это отъ Ленина. Г. П.), съ ростомъ народнаго возбужденія и возмущенія („*Новая* истина *обновленнаго* Ленина! Г. П.), съ моментомъ, когда прямой натискъ пролетаріата на самодержавіе примкнетъ къ одному изъ стихійныхъ и стихійно растущихъ движеній“. Тэ-экъ-съ! Правильно изволите говорить, почтеннѣйшій! Но жаль только, что сами то Вы плохо „соображаетесь“. Вы говорите:

„Заигрывая съ земствомъ, дѣлая ничтожныя уступки земству, правительство вѣдь ровно ничего не уступило фактически народу, правительство еще вполнѣ и вполнѣ можетъ вернуться къ реакціи (вѣрнѣе, продолжить реакцію), какъ бывало на Руси десятки и сотни разъ послѣ мимолетныхъ либеральныхъ вѣяній того или иного самодержца“.

Это вѣрно. Но (именно потому, что правительство можетъ вернуться къ реакціи, не сдѣлавъ серьезныхъ уступокъ „не только народу“, *но даже и самому земству*, мы не безъ основанія можемъ надѣяться на то, что намъ удастся толкнуть на болѣе рѣшительную борьбу съ самодержавіемъ, между прочимъ и земцевъ. Именно поэтому, мы и должны постараться продиктовать—какъ говаривалъ старый Ленинъ—недовольнымъ земцамъ „положительную программу дѣйствій“).

Новый Ленинъ продолжаетъ: „Именно въ такой моментъ заигрыванія съ земствомъ, отвода глазъ народу, убаюкиванья его пустыми словечками, надо особенно остерегаться лисьяго хвоста, особенно настойчиво напоминать, что врагъ еще не сломанъ, особенно энергично звать къ продолженію и удесятиренію борьбы съ врагомъ“.

Опять вѣрно! Именно въ настоящій моментъ

надо особенно остерегаться лисьяго хвоста царскаго правительства и напоминать всѣмъ, что врагъ еще не сломанъ.

Но что же говоритъ *новая* редакція "Искры"? То, что сознательный пролетаріатъ, диктуя, — согласно совѣту *стараго* Ленина,—недовольнымъ земцамъ „положительную программу дѣйствій", долженъ напоминать имъ, что указанный хвостъ принадлежитъ именно лисицѣ, а не какому нибудь другому, менѣе хищному звѣрю, и приглашать ихъ принять участіе въ облавѣ на этого хитраго и вреднаго звѣря.

Новый Ленинъ находитъ, что именно въ настоящій моментъ преступно переносить центръ тяжести съ обращенія къ правительству на обращеніе къ земству. Тутъ уже я не скажу: „вѣрно!", потому что тутъ—или умышленная путаница, достойная самаго пушистаго лисьяго хвоста, или невольное „недоумѣніе", простительное только *зеленому гимназисту*, какъ выразился Энгельсъ въ полемикѣ съ Ткачевымъ. *Обращеніе обращенію—рознь.* Къ *правительству* мы „обращаемся", стараясь повалить его, а къ *обществу* мы „обращаемся", стараясь побудить его къ болѣе энергичной борьбѣ съ правительствомъ и... и,—какъ выражался *старый* Ленинъ,—продиктовать ему „положительную программу дѣйствій". Ларчикъ открывается, какъ видите, совсѣмъ просто.

Товарищи, нападающіе на новую ред. „Искры" за ея письмо, мнятъ себя *крайними революціонерами*, а между тѣмъ та тактика, которую они рекомендуютъ, была бы вредна съ точки зрѣнія пролетаріата, т. е., стало быть, *съ точки зрѣнія революціи*. Они идутъ въ комнату, а попадаютъ въ другую. Такую ошибку постоянно повторяли когда-то *народ-*

ники; но она совершенно не позволительна *соціаль-демократамъ*.

А что такую ошибку дѣлаютъ товарищи, нападающіе на письмо „Искры“, это станетъ ясно для нихъ самихъ, если они дадутъ себѣ небольшой трудъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ подумать надъ спорнымъ вопросомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, товарищи, осуждающіе насъ, согласны съ нами въ томъ, что Россіи предстоитъ теперь пережить *не пролетарскую а буржуазную революцію*. Но между тѣмъ какъ мы совѣтуемъ *пролетаріату*,—которому суждено играть главную роль въ этой буржуазной революціи,—своевременно позаботиться о томъ, чтобы въ начинающейся борьбѣ приняли участіе всѣ тѣ *буржуазные элементы*, которые только могутъ участвовать въ ней, наши мнимо-радикальные товарищи хотятъ, чтобы *буржуазная* революція совершена была силами одного *пролетаріата*. Нечего сказать, хорошъ радикализмъ! Если бы пролетаріатъ послушался „радикальныхъ“ совѣтовъ, даваемыхъ ему этими нашими товарищами, то нашимъ восхищеннымъ очамъ, можетъ быть, въ самомъ скоромъ времени пришлось бы наслаждаться слѣдующимъ отраднымъ зрѣлищемъ: революціонный *пролетаріатъ*, не щадя живота своего, ведетъ борьбу съ *абсолютизмомъ*, предоставляя „половинчатой“ *буржуазіи*, — въ наказаніе за ея „половинчатость“, — спокойно сидѣть, сложа руки; а когда абсолютизмъ падаетъ, этотъ самый пролетаріатъ отходитъ на задній планъ—потому что совершенная имъ революція имѣетъ *буржуазный*, а не *соціалистическій* характеръ—предоставляя *„половинчатой“* буржуазіи *цѣликомъ* пользоваться плодами совершенной имъ революціи. Какой замѣчательный радикализмъ! И какъ не сказать о людяхъ одержи-

мыхъ имъ, что они стремятся *„радикально“ работать на пользу „половинчатой“ буржуазіи.*

Разница между нами и товарищами, насъ осуждающими, сводится вотъ къ чему:

Мы,—„опортюнисты“,—хотѣли бы хоть отчасти свалить тяжесть предстоящей политической борьбы съ плечъ пролетаріата на плечи буржуазіи.

Они — „радикалы“ — хотятъ, чтобы эта тяжесть цѣликомъ легла на спину пролетаріата.

Разница тутъ большая; но она не въ пользу *мнимыхъ* „радикаловъ“.

Марксъ говорилъ когда-то, что буржуазія признаетъ за пролетаріатомъ одно право: *право на узурпацію борьбы съ абсолютизмомъ.* Но то право, которое въ концѣ 40-хъ годовъ *„признавалось“ за пролетаріатомъ буржуазіей,* это самое право *навязывается теперь пролетаріату* его безсознательными друзьями. Мы рѣшительно отклоняемъ отъ себя всякую претензію на „радикализмъ“ этихъ безсознательныхъ друзей.

Если бы такой „радикализмъ“ былъ обнаруженъ какимъ нибудь заматерѣлымъ экономистомъ, то это было бы естественно: экономисты не понимали *политическихъ* задачъ нашей партіи. Но что такой же „радикализмъ“ обнаруживаетъ *новый* Ленинъ, тѣмъ самымъ впадая въ непримиримое противорѣчіе со *старымъ* Ленинымъ, авторомъ брошюры „Что дѣлать“, это — загадка, разгадать которую можно лишь съ помощью одной изъ двухъ слѣдующихъ гипотезъ.

Первая гипотеза. Ленинъ увидѣлъ, что даже въ его собственномъ лагерѣ тѣ старые обвиненія въ оппортюнизмѣ, которыя онъ прежде посылалъ по адресу „новой“ редакціи „Искры“, единственно на основаніи своихъ организаціонныхъ разногласій съ нею, порядочно уже пріѣлись и перестали производить

надлежащее впечатлѣніе. Поэтому онъ рѣшилъ подкрѣпить ихъ какимъ нибудь „*принципіальнымъ*“ разногласіемъ и придумалъ тактическое разногласіе по поводу земской кампаніи.

Я думаю, что эта гипотеза далеко не лишена основанія, и думаю такъ вотъ почему. Вскорѣ послѣ выхода листовки Ленина я встрѣтился съ однимъ изъ товарищей, принадлежащихъ къ „твердокаменнымъ“, и заговорилъ съ нимъ о нашемъ партійномъ нестроеніи, обвиняя въ немъ, главнымъ образомъ, политическую неразвитость его единомышленниковъ, не желающихъ уступить совершенно естественнымъ и законнымъ требованіямъ своихъ товарищей. — „Хорошо, возразилъ мнѣ мой собесѣдникъ, допустимъ, что наши организаціонныя требованія неосновательны; но вотъ теперь обнаружились также и тактическія разногласія“. И надо было видѣть, съ какимъ удовольствіемъ констатировалъ онъ „обнаруженіе“ этихъ новыхъ разногласій! Видно было, что, благодаря этому неожиданному „обнаруженію“, у него гора съ плечъ свалилась. Я тогда же подумалъ, что мой собесѣдникъ не долго остался бы „твердокаменнымъ“, если бы Ленинъ не догадался обвинить „новую“ редакцію „Искры“ въ тактическомъ оппортюнизмѣ. И мнѣ сдается, что психологія этого товарища не была исключительнымъ явленіемъ между „твердокаменными“.

Вторая гипотеза состоитъ вотъ въ чемъ. *Новый* Ленинъ въ сущности не такъ расходится со *старымъ*, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Извѣстно, что *старый* Ленинъ никогда не смотрѣлъ на пролетаріатъ глазами марксиста. Его пресловутое положеніе, гласящее, что предоставленный самому себѣ пролетатіатъ никогда не пошелъ бы дальше тредъ-юніонизма, было, — съ

точки зрѣнія Маркса, — настоящимъ пасквилемъ на рабочій классъ. Такой взглядъ можно было отчасти извинить лишь съ помощью того соображенія, что Ленинъ *еще не успѣлъ* усвоить себѣ, во всей ея полнотѣ, марксову теорію. Чтобы вы не подумали, товарищи, что я преувеличиваю, я прошу васъ вдуматься въ смыслъ слѣдующихъ строкъ:

„Такихъ людей (профессіональныхъ революціонеровъ, отъ души возненавидѣвшихъ буржуазный порядокъ и повернувшихся къ нему спиною, Г. П.), такихъ людей немного, но зато они драгоцѣнны, разумѣется, только тогда, когда, возненавидѣвъ общебуржуазное стремленіе къ господству, задушили въ себѣ послѣдніе остатки личнаго честолюбія; въ такомъ случаѣ, повторяю я, они дѣйствительно драгоцѣнны. Народъ даетъ имъ жизнь, элементарную силу и почву; но взамѣнъ они приносятъ ему положительныя знанія, привычку отвлеченія и разобщенія и умѣніе организоваться и создавать союзы, которые въ свою очередь создаютъ ту сознательную боевую силу, безъ которой немыслима побѣда“. Кто авторъ этихъ строкъ? Ленинъ? Нѣтъ, не Ленинъ. Откуда же видно, что не Ленинъ? Вотъ откуда: у Ленина вмѣсто „*народа*“ стоялъ бы „*рабочій классъ*“; вмѣсто „*привычки отвлеченія и разобщенія*“ стояло бы „*соціалистическое сознаніе*“; у Ленина марксистская *терминологія*. Но что касается собственно отношенія профессіональныхъ революціонеровъ *къ массѣ*, то старый Ленинъ отнюдь не расходился въ его пониманіи съ авторомъ только что приведенныхъ мною строкъ. Объ этомъ авторѣ Марксъ сказалъ, что у него профессіональный революціонеръ является тѣмъ святымъ духомъ, который одинъ только и способенъ сообщить революціонную жизнь мертвой массѣ. Совер-

шенно такимъ же святымъ духомъ, оживляющимъ мертвую массу пролетаріевъ, являются профессіональные революціонеры въ концепціи Ленина. И совершенно такъ же, какъ у автора только что приведенныхъ мною строкъ, у Ленина профессіональные революціонеры создаютъ „союзы“, по своему усмотрѣнію распоряжающіеся судьбою всего рабочаго движенія. Неудивительно поэтому, что и тотъ „планъ“ Ленина, согласно которому должны создаваться „союзы“ профессіональныхъ революціонеровъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на тотъ „планъ“, который, — за тридцать лѣтъ до появленія Ленинскаго „*Письма къ товарищу*“, — былъ придуманъ и осуществленъ авторомъ интересующихъ насъ строкъ. Но кто же былъ этотъ авторъ, предвосхитившій взглядъ и планъ „ортодоксальнаго“ и „радикальнаго“ марксиста Ленина? Это былъ радикальный и ортодоксальный анархистъ М. Бакунинъ, авторъ книги: „*Государственность и Анархія*“, на 7-ой страницѣ которой находится приведенное мною мѣсто объ отношеніи профессіональныхъ революціонеровъ къ массѣ. А „твердокаменный“ союзъ, организованный Бакунинымъ, въ духѣ ленинскаго „*Письма къ товарищу*“ за тридцать лѣтъ до появленія этого письма, былъ тотъ „Всемірный Союзъ Соціальной Демократіи“ (даже и соціальная демократія, какъ видите, не была забыта! Г. П.), съ которымъ Марксу пришлось вести такую жестокую борьбу въ нѣдрахъ Интернаціонала. Вотъ такъ штука![1])

Мыслящій по бакунински, „ортодоксальный“ и

[1]) Этотъ „Союзъ“ цѣликомъ былъ основанъ на принципѣ „централизаціи руководства“ и „децентрализаціи отвѣтственности“. Но вообще надо признать, что какъ созданіе „интеллигентнаго“ заговорщика, „планъ“ Бакунина былъ несравненно грандіознѣе ленинскаго плана. Хоть Бакунинъ и былъ однимъ изъ отцовъ анархической церкви, а надо отдать ему эту справедливость. Безпристрастіе прежде всего!

„радикальный“ марксистъ Ленинъ энергично отстаивалъ ту мысль, что члены „союзовъ“ профессіональныхъ революціонеровъ должны вліять на „всѣ классы“ общества (у Бакунина онито же должны были стремиться къ такому вліянію). Но политическій кругозоръ мыслящаго по бакунински „ортодоксальнаго“ и „радикальнаго“ марксиста Ленина всегда ограничивался узкими предѣлами крошечныхъ „союзовъ“ профессіональныхъ революціонеровъ. На точку зрѣнія *рабочаго класса* Ленинъ былъ также мало способенъ встать, какъ и Бакунинъ. Поэтому, когда наша исторія поставила передъ этимъ классомъ серьезную политическую задачу, Ленинъ оказался неспособнымъ рѣшить ее и, благодаря этой неспособности, пустился обвинять въ оппортюнизмѣ тѣхъ людей, которые рѣшали эту задачу въ духѣ научнаго соціализма.

Такова моя вторая гипотеза. Если вы скажете, что въ ней такъ же мало лестнаго для Ленина, какъ и въ первой, то я возражу вамъ, что виноватъ въ этомъ не я, а самъ Ленинъ со своими недодуманными теоріями, заговорщицкими планами и ни на чемъ неоснованными обвиненіями. А если вы спросите, какой же изъ этихъ двухъ гипотезъ придерживаюсь я самъ, то я отвѣчу: *и той, и другой.*

Я думаю, что *безтактное* нападеніе Ленина на новую редакцію „Искры“ по вопросу о *тактикѣ* объясняется, *во-первыхъ*, тѣмъ, что ему, въ его нынѣшнемъ, непріятномъ и затруднительномъ, положеніи, какъ говорится, до зарѣзу нужно было придумать какое нибудь „принципіальное“ разногласіе съ нею; а *во-вторыхъ, еще и тѣмъ*, что и въ то доброе старое время, когда онъ самъ принадлежалъ къ редакціи „Искры“, и когда онъ такъ настоятельно совѣтовалъ намъ („тотъ не соціальдемократъ

и т. д.“) ходить во всѣ классы общества и диктовать недовольнымъ земцамъ положительную программу дѣйствій, онъ и это хожденіе, и эту диктовку представлялъ себѣ узко, однобоко, утопично, т. е. по бакунински, т. е. какъ рядъ болѣе или менѣе „конспиративныхъ“ предпріятій отдѣльныхъ, — хотя и строго подчиненныхъ центральному „кулаку“, — профессіональныхъ революціонеровъ. По этой причинѣ онъ и сталъ говорить сугубые пустяки, когда исторія выдвинула передъ нами вопросъ о томъ, какимъ именно образомъ не тотъ или другой отдѣльный конспираторъ, а весь сознательный пролетаріатъ Россіи долженъ и можетъ *„идти рядомъ“* съ либеральной буржуазіей, выступающей противъ абсолютной монархіи. Эти сугубые пустяки неизбѣжно должны были прійти въ несовсѣмъ сознательную голову Ленина; но неизбѣжность этихъ сугубыхъ пустяковъ нисколько не помѣшала и нисколько не могла помѣшать ему использовать ихъ для своей демагогической агитаціи противъ „новой“ редакціи „Искры“. Напротивъ, онъ схватился за нихъ, какъ утопающій хватается за соломинку, и въ этомъ случаѣ соломинка, — вопреки общему правилу, — оказалась небезполезной для утопающаго. Такимъ образомъ предлагаемыя мною двѣ гипотезы не только не исключаютъ, а дополняютъ и подкрѣпляютъ одна другую.

Но если Ленинъ оказался теперь въ такомъ положеніи, что для него очень выгодна неясность его собственной политической мысли, то *наше* положеніе совершенно иное. Наша обязанность заключается не въ томъ, чтобы вноситъ смуту въ умы интеллигенціи и сѣять раздоры внутри основываемыхъ ею „союзовъ“, а въ томъ, чтобы всѣми зависящими отъ насъ средствами освѣщать тотъ путь, на который теперь непремѣнно должны выступить

всѣ сознательные россійскіе рабочіе и который въ общихъ чертахъ былъ указанъ революціонному пролетаріату всѣхъ странъ *еще Марксомъ и Энгельсомъ.* И эту обязанность мы сумѣемъ исполнить, несмотря на всѣ нелѣпыя обвиненія и на всѣ неосновательныя заподазриванія. Забывать о ней теперь значитъ, — въ полномъ смыслѣ этого энергичнаго выраженія, — *позорить гражданина санъ!*

Крѣпко жму руку.

Вашъ Г. Плехановъ.

